

Что такое культура

В XVIII, да и в XIX в., при всех различиях во взглядах на культуру было, в общем, известно, что такое культура. Это слово обозначало некую «возделанность» общества, человека и его мира, «возделанность», имевшую в основе своей развитие разумности, просвещенности, нравственности, движения к свободе. Единственным мыслителем, который сомневался в таком понимании культуры, был Ж.Ж. Руссо, но его позиция выглядела исключительной. Развитие культуры представлялось переходным: от низших ступеней — к высшим, от дикости через варварство — к цивилизации. Слово «цивилизация» употреблялось или в качестве синонима слова «культура», или как обозначение высшей ступени культурности.

Цивилизованность и культурность по смыслу практически совпадали. И хотя уже видели возможности издержек процесса цивилизации, цивилизованность и культурность рассматривались как благо. Цивилизованный и культурный человек противопоставлялся человеку дикому, грубому, неразвитому.

Однако некоторые мыслители второй половины XIX в. (и особенно те, кто размышлял о культуре в начале века XX, после Первой мировой войны) пришли к другим представлениям о культуре и ее развитии: культура вовсе не очевидное благо, и в своем развитии она изменяется не только к лучшему. Напротив, конкретные культуры, развиваясь, доходят до стадии цивилизации, которая представляет собой этап вырождения, деградации, загнивания (О. Шпенглер). Цивилизация при этом продолжает рассматриваться как момент развития культуры, но уже в качестве не высшего ее уровня, а обнаружения исчезновения живой культуры, ее умирания. То, что происходило в жизни Европы, в западной цивилизации, ее связь с другими культурами, явно подтверждает вышесказанное. Понятие «культура» (тем более цивилизация) потеряло ореол святости. Взгляд на культуру как на нечто очевидно полезное и прекрасное показался проявлением исследовательского идеализма и субъективизма. З. Фрейд призывал преодолеть предрассудок, согласно которому культура — самое драгоценное наше состояние.

Вдобавок к этому прогресс в развитии естественных наук начал сказываться в сфере гуманитарного знания, которое стремилось стать максимально объективным и продуктивным. Общие благие, чаще всего эмоциональные, рассуждения о культуре и ее явлениях оставались уделом некоторых исследователей. Но центр исследовательских интересов переместился в поле прагматичного изучения отдельных конкретных явлений культуры (прошлой и современной), которая трактовалась все шире и шире. Под культурой многие постепенно стали понимать весь неприродный мир, все искусственное. Наряду с культурой духовной выделили культуру материальную. Слова «цивилизация» и «культура», так же как «цивилизованность» и «культурность», снова стали употребляться просто как синонимы. На особых позициях остались последователи неокантианцев и иррационалистов. Для них и сегодня

характерны понимание культуры именно как духовной и внимание к ценностям, к их особому «царству», которое и есть основное в культуре.

Для большинства социологов культура — это всего лишь поведение, пожалуй, отдельная разновидность поведения, хотя все-таки она сводится к реакциям и взаимодействиям человеческих организмов. Так, Кимболл Янг говорит, что «культура состоит из... освоенных моделей поведения». Для Рида Бэйна «культура — это все поведение, опосредованное социальными символами... все модели культуры находятся в организмах личностей». Огборн и Нимкофф говорят, что культура — это «поведение, передаваемое через обучение». Эллвуд определяет культуру как «модели поведения, социально приобретаемые и социально передаваемые посредством символов». Среди социологов существует также и тенденция рассматривать культуру в качестве всего лишь побочного продукта социального взаимодействия. Так, Е.Р. Гровс утверждает, что «культура — это продукт человеческого общения». Кимболл Янг думает о культуре как о том, что остается в «осадке социальной жизни человека».

Конечно, были и такие социологи, которые высоко оценивали роль культуры в человеческом поведении. Профессор С.А. Эллвуд, например, заявляет, что «невозможно понять человеческое общество, если не понять человеческую культуру: ведь социальное поведение человека... испытывает доминирующее влияние культуры его группы». Однако и он тоже думает о культуре скорее как о человеческом (органическом) поведении, чем как о классе супрапсихологических, суперорганических явлений. Для Эллвуда «всякая культура является продуктом человеческого сознания, и потому [это означает, что] основой всякой исторической интерпретации должен быть метод психологического анализа... развитие культуры является по своей сути процессом обучения». Уильям Ф. Огборн в своем «Социальном изменении» встает на культурологическую точку зрения (по крайней мере, до определенной степени). Но, как мы уже видели, он и его сотрудник Нимкофф мыслят о культуре как о человеческом поведении. Еще одним социологом, много сделавшим для того, чтобы привлечь свою науку к рассмотрению культуры, является Малколм М. Уиллей. Он даже заявил, что «изучение культуры — процессов ее возникновения и ее роста, ее распространения и ее сохранения — является предметом изучения социологии». Однако в более ранней статье, написанной Уиллеем и антропологом Мелвиллом Д. Херсковичем, заявлялось, что «нельзя, конечно, предполагать, будто культура является метафизическим существом, которое действует само по себе. Скорее она является тем родовым термином, которым охватывается поразительное множество типов поведения». Таким образом, мы видим, что социологи думают о культуре как о поведении, как о социальном процессе или взаимодействии, как о факторе человеческого поведения или как о побочном продукте человеческого поведения.

С созданием социологии границы науки расширились настолько, что она стала включать в себя супериндивидуальные детерминанты поведения. Но, будучи всего лишь наукой о групповом поведении, о коллективных психологических детерминантах,

социология оказалась неспособной понимать и интерпретировать суперпсихологические детерминанты. А потому наука была вынуждена снова выйти за свои границы, создав новую науку. На сей раз это была культурология. Именно антропологи (как это заметил профессор А.Л. Крёбер) и «открыли культуру», и именно в сфере антропологии наука о культуре получила особенно заметное развитие. Выдающийся английский антрополог Эдуард Барнетт Тайлор был первым из тех, кто, насколько нам известно, эксплицитно и независимо сформулировал мировоззрение, цель, принципы и границы науки о культуре. Он же, насколько нам известно, был и первым из тех, кто ввел в оборот выражение «наука о культуре».

Прежде всего, Тайлор дал нам такое определение культуры, которое, вероятно, является наиболее удовлетворительным из всех тех, какими мы когда-либо до недавнего времени располагали. «Культура, — говорит он в начальных словах «Первобытной культуры», — это целый комплекс, включающий в себя знания, представления, искусство, мораль, закон, обычай и всякие другие способности и навыки, приобретенные человеком как членом общества». Кроме того, Тайлор объяснил, что объектом изучения этой новой науки должно быть не человеческое поведение и не социальный процесс или взаимодействие, но сами по себе культурные черты как отдельный и отличный от других класс явлений. Задачей, которую он ставит перед своей наукой, является изучение «не племен и народов, но состояния знаний, религии, искусства, обычаев и тому подобного, что у них есть».

Понятия

В целом в XX в. понятие «культура» стало предельно многозначным, утратив всякую содержательную определенность. Многие из разных пониманий сущности и смысла культуры не очень далеки друг от друга. Но часть из них разнится настолько, что, исходя из одного, мы получаем один ряд явлений, которые могут называться культурными, исходя из другого, — другой ряд. Тогда возникает вопрос: что же мы изучаем, изучая культуру?

Одна из самых распространенных в России позиций — предельно широкая трактовка понятия «культура», т. е. к культуре относят все, что не является природой, все способы и результаты человеческой деятельности, все искусственное в отличие от естественного. Отчасти к этому пониманию примыкают деятельностный, системный и структурно-функциональный подходы. При семиотически-символическом подходе культура рассматривается как знаковые системы, символическая реальность, социальная информация всех видов (А. Кармин). В последнее время активизировалось понимание культуры прежде всего как совокупности ценностей, аксиологическое понимание, в разных его вариантах. Вместе с тем некоторые осторожные культурологи стараются обходиться без сколько-нибудь четких и конкретизирующих культуру дефиниций, трактуя ее в самом общем плане, скажем, как духовный опыт человечества. Вероятно, можно было бы принять такое многообразие точек зрения. И все бы ничего, если бы при этом не возникали острые вопросы. Изучением чего мы занимаемся? Историю и теорию чего изучаем? Почему вот это изучаемое нами

явление есть явление именно культуры? Что мы имеем в виду, говоря о воспитании культуры, сохранении ее ценностей, о кризисах культуры? И так далее. Хотя вряд ли на сегодняшний день можно достичь единства в понимании культуры, дальнейшие шаги по пути уточнения и развития этого понимания, видимо, необходимы и неизбежны.

Прежде всего надо попытаться осмыслить, какими могут быть принципы современного подхода к пониманию того, что мы называем культурой. Именно к пониманию. Ибо, что касается определения, то краткой, емкой и точной дефиниции культуры, устраивающей всех, по-видимому, быть не может. Слишком уж культура сложна, слишком много разного накопилось в содержании этого понятия в результате частого его употребления по делу и не по делу. И вот именно поэтому нужно уточнять понимание культуры, не обольщаясь возможностью найти истину в последней инстанции. Кроме того, параллельно с этим, возможно, стоит поразмышлять о жизни в связи с культурой, в понимании которой хочется прояснить кое-что и для самого себя, и для других. А что, собственно, смущает в имеющихся на сегодняшний день трактовках культуры, кроме их чрезвычайного разнообразия?

Прежде всего то, что постепенно это понятие так содержательно расширилось, что при рассмотрении жизни человека и общества не осталось места для некультуры и для бескультурья. Термин «культура» полностью утратил определенность. За пределами его содержания осталась разве что девственная природа, которой рука человека еще не коснулась. Все признают: культура — то, что не сама по себе природа, и только. И если выражаются сомнения в принадлежности к культуре каких-либо явлений жизни общественной или индивидуальной, сразу раздаются возгласы недоумения:

Сведение культуры только к ценностям ведет к исключению из нее таких явлений, как преступность, рабство, социальное неравенство, наркомания и многое другое. Но ведь из песни слова не выкинешь: подобные явления постоянно сопровождают человеческое бытие и играют в нем немаловажную роль. Наверное, нецелесообразно безусловное и абсолютное сведение культуры к чему-либо, хотя бы и к ценностям, при полном игнорировании ее содержательного богатства. Но причислять к культуре те или иные феномены на том основании, что они постоянно сопровождают человеческое бытие и играют в нем немаловажную роль, тоже довольно странно. Разве к культуре относится то, что постоянно присутствует в неприродном и существенно для бытия человека? Разве из утверждения, что культура — не природа, следует, что все неприродное и есть культура?

Все-таки, чтобы хоть как-то определить, что есть культура, надо ограничить содержание этого понятия (и не только за счет противопоставления «культуры» и «натуры»), избегая его аморфной всеприложимости. А для этого естественно попытаться увидеть, что именно в неприродном бытии человека и человечества не имеет смысла именовать культурой. Это необходимо, так как многие исследователи настаивают на том, что и любовь, и ненависть, и жертвенность, и преступление, и машины, и сентименты, и т. д. и т. п. — все это культура. И порядочность и подлость — тоже явления культуры.

Что-то здесь очевидностораживает. Ученых мужей пугает сама мысль о том, что культура есть несомненно что-то хорошее, положительно значимое, действительно ценное. Но ведь уже в исходной древнеримской оппозиции «культура» — «натура» содержалось представление не просто об обработанности, возделанности природы, но и о ее совершенствовании. А зачем сегодня мы печемся о сохранении культуры и ее ценностей, если преступность, наркомания, орудия пыток и пыточные технологии — тоже феномены культуры? Их тоже надо сохранять? Почему и в каких отношениях нас беспокоит даже возможное отсутствие культуры, ее кризисы, упадок?

Думается, в нашей жизни есть множество явлений и процессов, для обозначения которых не обязательно употреблять термин «культура». Есть и то, что недаром именуют антикультурой, контркультурой, бескультурьем, наконец. А есть еще понятия «прогресс» и «цивилизация». Культуру и цивилизацию то отождествляют, то противопоставляют. Иногда в цивилизации видят момент развития культуры, ее возвышения или деградации. При этом чаще всего генезис культуры связывают с самым началом становления человека и человечества, а зарождение цивилизации и цивилизованности — с образованием государств и городов. Но предпосылки явлений, называемых сегодня цивилизацией (и цивилизованностью), культурой (и культурностью), обнаруживаются в самой глубокой древности. Рассматривая период антропосоциогенеза, время становления человека и общества и даже эпоху первобытности, очень трудно, однако, вычленил нечто собственно культурное или цивилизованное. Сложно определить, что такое, например, табуирование — момент цивилизованности или культурности.

Культура собственно

К собственно культуре, таким образом, не обязательно относить бесчеловечные или античеловечные по сути явления, которые могут быть зверскими, скотскими, если хотите — природными. Культура — это разные формы действительно человеческих отношений с миром. Совсем не обязательно относить к ней все достижения цивилизации, успехи научно-технического, социально-политического, организационного, бытового прогресса. Не обязательно просто включать в культуру вещи, создаваемые людьми: орудия, оружие, посуду, утварь и т. д. Так называемая «материальная» культура — весьма условный термин, не более того, ибо слово «материальная» употребляется в данном случае в нестрогом значении, фиксируя не материальность, а вещьность, предметность бытия феноменов культуры, да и не самих этих феноменов, а скорее их носителей. Ведь если быть точным, материальной культуре должна противостоять идеальная.

Если под материальной культурой понимается вещественная, предметная, тогда в оппозиции к ней должна быть невещественная, непредметная. Однако все как-то овеществлено, опредмечено — и смыслы и чувства. И в феноменах культуры культуролога интересует не материя, не вещество, а дух.

Культура духовна в принципе, ибо «сферой, противоположной природе, является дух во

всех формах его проявления, в частности, в форме культуры (или цивилизации)». Культура, таким образом, понимается в качестве одной из форм проявления духа. Проявляться дух может и в вещах и в процессах, которые могут одухотворяться. Именно это пытается обнаружить культуролог в вещах, рассматриваемых как явления культуры. При этом всегда надо иметь в виду, что духовное не синоним культурного. Духовность еще не означает культурности. Недаром в приведенной выше цитате из статьи Философской энциклопедии в скобках замечено, что дух может проявиться и в форме цивилизации. А «различие между культурой и цивилизацией состоит в том, что культура — это выражение и результат самоопределения воли народа или индивида («культурный человек»), в то время как цивилизация — совокупность достижений техники и связанного с ними комфорта». Думается, правда, что цивилизация — совокупность достижений и ценностей, порождаемая не только техникой, но и разумом, мыслью и в связи с этим — особой организацией жизни.

Различные определения культуры

Многообразие существующих в мире философских и научных определений культуры не позволяет сослаться на это понятие как на наиболее очевидное обозначение объекта и предмета культуры и требует более четкой и узкой его конкретизации: Культура понимается как...

- «Культура есть практическая реализация общечеловеческих и духовных ценностей»
- «Исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» (БСЭ);
- «Совокупность генетически ненаследуемой информации в области поведения человека» (Ю. М. Лотман);
- «Вся совокупность небиологических проявлений человека»;
- «Культуру, в том числе наиболее блистательные и впечатляющие её проявления в виде ритуальных и религиозных служб, можно интерпретировать как иерархическую систему приспособлений и устройств для отслеживания параметров среды.» (Э. О. Уилсон);

Античность

В Древней Греции близким к термину «культура» являлась пайдейя, которая выражала понятие «внутренней культуры», или, иначе говоря, «культуры души».

В латинских источниках впервые слово встречается в трактате о земледелии Марка Порция Катона Старшего (234—148 до н.э) *De Agri Cultura* (ок. 160 г. до н. э.) — самом раннем памятнике латинской прозы.

Этот трактат посвящён не просто обработке земли, а уходу за полем, что предполагает не только возделывание земли, но и особое душевное отношение к ней. Например,

Катон дает такой совет по приобретению земельного участка: нужно не лениться и обойти покупаемый участок земли несколько раз; если участок хорош, чем чаще его осматривать, тем больше он будет нравиться. Вот это самое «нравиться» должно быть непременно. Если его не будет, то не будет и хорошего ухода, то есть, не будет культуры.

В латинском языке слово имеет несколько значений:

- возделывание, обрабатывание, уход (agri Lcr, C etc.); разведение (vitis C);
- земледелие, сельское хозяйство Vr, Q, H;
- воспитание, образование, развитие (animi C; culturae patientem commodare aurem H);
- поклонение, почитание (potentis amici H).

Римляне употребляли слово «культура» с каким-нибудь объектом в родительном падеже, то есть только в словосочетаниях, означающих совершенствование, улучшение того, с чем сочеталось: «culture juries» — выработка правил поведения, «culture lingual» — совершенствование языка и т. д.

Римский оратор и философ Марк Туллий Цицерон (106-43 до н. э.) в своих «Тускуланских беседах» употребил слово «культура» в переносном значении, назвав философию «культурой души» («cultura animae»), иначе, он считал, что человек, занимающийся философией, обладает культурой духа и ума.

В Европе в XVII—XVIII веках

В значении самостоятельного понятие «культура» появилось в трудах немецкого юриста и историка Самуэля Пуфендорфа (1632—1694). Он употребил этот термин применительно к «человеку искусственному», воспитанному в обществе, в противоположность человеку «естественному», необразованному.

В философский, а затем научный и повседневный обиход первым слово «культура» запустил немецкий просветитель И. К. Аделунг, выпустивший в 1782 году книгу «Опыт истории культуры человеческого рода».

И. Г. Гердер (1744—1803), введивший в конце 80-х годов XVIII века в научный обиход термин «культура», прямо намекал на его латинское происхождение и на этимологическую связь со словом «земледелие». В восьмой книге своего труда «Идеи к философии истории человечества» (1784—1791) он, характеризуя «воспитание человеческого рода» как «процесс и генетический, и органический», писал:

Мы можем как угодно назвать этот генезис человека во втором смысле, мы можем назвать его культурой, то есть возделыванием почвы, а можем вспомнить образ света и назвать просвещением, тогда цепь культуры и света

протянется до самых краев земли.

И. Кант, например, противопоставлял культуру умения культуре воспитания. «Внешний, „технический“ тип культуры он называет цивилизацией, — отмечает А. В. Гулыга. — Кант видит бурное развитие цивилизации и тревожно отмечает её отрыв от культуры последняя тоже идёт вперед, но гораздо медленнее. Эта диспропорция является причиной многих бед человечества».

В России в XVIII—XIX веках

В XVIII веке и в первой четверти XIX лексема «культура» в составе русского языка отсутствовала, о чём свидетельствует, например, составленный Н. М. Яновским «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту» (СПб., 1804. Ч. II. От К до Н. С. 454). Двухязычные словари предлагали возможные варианты перевода слова на русский. Двум немецким словам, предложенным Гердером в качестве синонимов для обозначения нового понятия, в русском языке соответствовало только одно — просвещение.

Слово «культура» вошло в русский лексикон лишь с середины 30-х годов XIX века. Наличие данного слова в русском лексиконе зафиксировала выпущенная И. Ренофанцем в 1837 году «Карманная книжка для любителя чтения русских книг, газет и журналов». Названный словарь выделял два значения лексемы: во-первых, «хлебопашество, земледелие»; во-вторых, «образованность».

За год до выхода в свет словаря Ренофанца, из определений которого явствует, что слово «культура» ещё не вошло в сознание общества как научный термин, как философская категория, в России появилась работа, автор которой не только обратился к понятию «культура», но и дал ему развернутое определение и теоретическое обоснование. Речь идет о сочинении академика и заслуженного профессора Императорской Санкт-петербургской медико-хирургической академии Д. М. Велланского (1774—1847) «Основные начертания общей и частной физиологии или физики органического мира». Именно с данного натурфилософского труда ученого-медика и философа-шеллингианца следует вести отсчет не только введению в научный обиход термина «культура», но и становлению собственно культурно-философских идей в России.

Природа — возделанная духом человеческим, есть Культура, соответствующая Nature так, как понятие сообразно вещи. Предмет Культуры составляют идеальные вещи, а предмет Nature суть реальные понятия. Деяния в Culture производятся с сосведением, произведения в Nature происходят без сосведения. Посему Культура есть идеального свойства, Nature имеет реальное качество. — Обе, по их содержанию, находятся параллельными; и три царства Nature: ископаемое, растительное

и животное, соответствуют областям Культуры, заключающим в себе предметы Искусств, Наук и Нравственного Образования.

Вещественным предметам Натуры соответствуют идеальные понятия Культуры, которые, по содержанию их знаний, суть телесного качества и душевного свойства. Объективные понятия относятся к исследованию физических предметов, а субъективные касаются происшествий духа человеческого и эстетических его произведений.

В России в XIX—XX веках

Противопоставление-сопоставление природы и культуры в труде Велланского не есть классическое противопоставление природы и «второй природы» (рукотворной), но соотнесение реального мира и его идеального образа. Культура — это духовное начало, отражение Мирового Духа, которое может иметь и телесное воплощение, и воплощение идеальное — в отвлеченных понятиях (объективных и субъективных, судя по предмету, на который направлено познание).

Н. А. Бердяев считал, что:

Культура связана с культом, она из религиозного культа развивается, она есть результат дифференциации культа, разворачивания его содержания в разные стороны. Философская мысль, научное познание, архитектура, живопись, скульптура, музыка, поэзия, мораль — все заключено органически целостно в церковном культе, в форме ещё не развернутой и не дифференцированной. Древнейшая из Культур — Культура Египта началась в храме, и первыми её творцами были жрецы. Культура связана с культом предков, с преданием и традицией. Она полна священной символики, в ней даны знаки и подобию иной, духовной действительности. Всякая Культура (даже материальная Культура) есть Культура духа, всякая Культура имеет духовную основу — она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями.